

## КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(47)''18/19''

### **В МИРЕ ДЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ (РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ВЕРЕМЕНКО В.А., ЖУКОВА А.Е. ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В ДВОРЯНСКО-ИНТЕЛЛИГЕНТСКИХ СЕМЬЯХ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.: МОНОГР. / В. А. ВЕРЕМЕНКО, А. Е. ЖУКОВА. – СПБ.: ЛГУ ИМ. А.С. ПУШКИНА, 2020. – 232 С.)**

**О. Д. Попова**

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, г. Рязань, Россия

DOI: 10.26456/vthistory/2020.4.114

Рецензия посвящена публикации В. А. Веремenco и А. Е. Жуковой монографии, раскрывающей систему образования и воспитания в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в. Автор рецензии отмечает большой потенциал исследования для изучения социальной истории и процесса трансформации сословного образования в России.

*Ключевые слова:* сословное образование, гимназии, пансионы, дворянство, трудовое воспитание, религиозное воспитание.

Изучение специфики повседневности различных социальных слоев и различных возрастных категорий – интересная и весьма популярная тема в современной исторической науке. Особенно актуально обращение к периоду пореформенной России второй половины XIX в. Этот период характерен мозаичностью повседневных практик, которые стремительно менялись под влиянием экономических и социальных преобразований. Мир детства в дореволюционной России не был однороден и зависел от многочисленных факторов: место жительства, социального статуса родителей, пола. Для историка развитие системы образования – та лакмусовая бумажка, которая определяла поли-

тику власти во многих сферах. Именно к разнообразным аспектам детской повседневности обращена монография доктора исторических наук Валентины Александровны Веремenco и Анастасии Евгеньевны Жуковой, изданной в издательстве Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Данная монография обращена к вопросам воспитания и образования в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в.

Как на одну из тенденций современного изучения истории дореволюционного образования следует обратить внимание на отход исследователей от «уставного принципа» изложения истории образования, кото-

рый в первую очередь обращает внимание на устройство образовательной системы и его содержательные курсы. Авторы в первую очередь обращаются не к анализу содержания учебного курса и правил внутреннего распорядка, а к социальным аспектам функционирования учебного заведения в системе модернизационных трансформаций. В частности такой принцип характерен для труда профессора Гёттингенского университета Труде Маурер «“Барометры” или “Маяки” общества?: избранные статьи по социальной истории русских и немецких университетов», в котором автор декларирует отказ от изучения истории университетского образования через призму нормативно-правовых документов, аргументируя его тем, что норма, которая декларировалась уставом, не всегда осуществлялась на практике. Рецензируемая монография продолжает эту традицию. И представляется, что это верный подход. Исследование истории образования в системе детской повседневности дает возможность значительно расширить проблематику исследования, обратиться к пониманию того, чем была наполнена детская жизнь вне уроков, как официальные практики сочетались с неофициальными.

Основная идея, которую пытаются осмыслить авторы рецензируемой монографии, это то, как менялись детская повседневность в дворянских интеллигентных семьях в эпоху социальных трансформаций «Эпохи Великих реформ». Как отмечают авторы, 60-е – первая половина 70-х гг. XIX в. ознаменовались серьезным кризисом во взаимоотношениях поколений в дворянской

среде. До середины 1860-х гг. основной функцией дворян-родителей в отношении детей являлась в прямом смысле этого слова организация их будущего. Для дочерей это означало поиск и устройство «брачной партии», для молодых людей – устройство их карьеры. Самое воспитание как таковое ложилось на прислугу (с. 28–30). От воли родителей полностью зависело и решение самого важного вопроса – это выбор супружеской партии для своих детей, при этом личные симпатии молодых людей учитывалась в самую последнюю очередь.

Как показывают авторы на протяжении всей книги, «Эпоха Великих реформ» привнесла и, как и новые социальные институты в системе воспитания, и так и наполнила новым содержанием старые, меняя всю идеологию системы воспитания. В частности, читатель книги может узнать, что такие социальные институты как детские сады и детские оздоровительные лагеря начали появляться еще во второй половине XIX века. Однако как одновременно показывают исследователи, это новые тенденции, зарождавшиеся в умах передовых мыслители, на практике порой не просто очень медленно пробивали себе дорогу, но и порой подвергались серьезным трансформациям и превращались сложный смешанный конгломерат старого и нового.

В целом в пяти главах монографии авторы касаются различных аспектов: это и идеология воспитания, и трудовое воспитание, вопросы гигиены и вопросы полового взросления и просвещения. При этом особое внимание уделяется именно проблеме как официально задекларирован-

ные практики сочетались с неофициальными.

Следует отметить, что изучение неофициальных практик – очень сложная задача, которая требует привлечения соответствующих источников. Большой потенциал в этом вопросе несут эго-источники: мемуары, письма, дневники. Уникальность монографии В. А. Веремко, А. Е. Жуковой состоит в том, что авторы осмысляя переход от официальных регламентированных норм к неофициальным используют широкий массив документов: законодательные материалы, делопроизводственные материалы отдельных учебных документов, материалы периодики и вводят в исторический оборот большой массив редких документов – мемуаров и дневников дворянских детей, в которых они повествуют о своих повседневных буднях, передают свои эмоциональные переживания. Перед нами предстают отрывки из личных документов О.Г. Базанкур, В.П. Гаевского, Е.С. Зарудной-Кавос, Е.А. Кравченко и Е.Н. Кравченко (Половцовой), А.В. Половцова, О.В. Синакевич (Яфа), В.Я. Стоюнина. Использование этих документов позволяет понять ментальные реакции общества на процесс социальных трансформаций, почувствовать процесс личных переживаний.

Большое интерес представляет глава, посвященная религиозному воспитанию. Говоря о системе образования, общепринято воспринимать дореволюционную Россию страну как православную. О мозаичном конфессиональном составе Российской империи в первую очередь вспоминают, когда исследуется именно религиозный состав населе-

ния страны. Новаторство настоящего исследования состоит в том, что авторы обратились к такой малоизученной проблеме как религиозная принадлежность детей рожденных в поликонфессиональных браках, уровень религиозности детей в дворянских семьях, специфики исполнения религиозных обрядов как в семьях, так и в закрытых учебных заведениях. Безусловно, как показывают авторы, православие занимало приоритетную роль, и дети рожденные в браке с одним из членов семьи принадлежащих к православию неизбежно записывались как православные. А вот в смешанных неправославных семьях вопрос мог иметь много вариативное решение: ребенка определяли как по вере матери, так и по вере отца. Также приоритет православия испытывали дети-иноверцы при поступлении в учебное заведение. Принимали их только с обязательством соблюдать православные религиозные обряды и праздники.

Одновременно авторы исследования, опираясь на документы личного происхождения, показывают, что уровень религиозности и соблюдения религиозных обрядов при домашнем воспитании в разных семьях мог быть различным. На рубеже XIX – начала XX вв. всё больше появляется дворянских семей, где христианские обязанности соблюдались очень поверхностно, затрагивая только внешнюю сторону религиозных обрядов: религиозные праздники, изготовление украшений для рождественской елки, приготовление пасхальных праздничных блюд. Также и большой редкостью в дворянских семьях становится на рубеже веков строгое соблюдение постов. Со строгим соблюдением христианских обязанностей

дети встречались в закрытых учебных заведениях. Безусловно, все эти данные очень важны для понимания процесса секуляризации российского общества на рубеже веков. Таким образом, авторы приводят читателя к мысли, что истоки религиозного инфантилизма исходили не только из оппозиционных кругов российского общества, но из благополучных дворянских семей.

Представлены в исследовании сложные и противоречивые тенденции, которая испытала на себе система трудового воспитания и образования. Обучению навыкам различных рукоделий практиковалось в дворянских семьях всегда, изящным вышивкам девушкам обучали и в XVIII веке, однако тогда на первое место выходила именная идея эстетического воспитания. Более того, тогда изящные выполненные работы были демонстрацией успешности самого учебного заведения. Читатель, знакомясь с представленными материалами, может убедиться, что в пореформенную эпоху модная на тот момент среди народолюбцев идея служения народу и обществу повлияла и на дворянские семьи. Это вылилось в идею приучения к труду, которая скорее декларировалась, чем реализовалась на практике в дворянских семьях. В учебных заведениях эта тенденция в чем-то была похожа на систему уроков труда в системе советской школы. Девочки занимались рукоделием, осваивали некоторые навыки кулинарии, в мужских учебных заведениях создавались различного рода мастерские. Однако как показывают авторы, весь парадокс эпохи состоял в том, что все это подлинных трудовых навыков не формировало, дворянские семьи в подавля-

ющем большинстве пользовались услугами прислуги, дети практически не были задействованы в хозяйственных делах по дому и целом реальность труда как такового понимали очень слабо. Более того, потуги женщин устроиться на службу и зарабатывать деньги эту зависимость от прислуги формировали еще больше. Таким образом, авторам удалось показать, что история трудового образования в системе дворянских учебных заведений наиболее ярко демонстрирует разрыв между задекларированными нормами в уставе с реальной практикой.

Детально рассмотрена в монографии проблема формирования у воспитанников навыков санитарии и гигиены. Читая книгу В. А. Веремько, А. Е. Жуковой можно убедиться, что в этом аспекте сословные различия наиболее ярко отражались на содержании воспитанников. Если духовные семинарии в России порой были рассадниками антисанитарии, вшей, холод и голод в них были обычным делом, то дети дворянства учились в более комфортных условиях. Воспитанники гимназий проживали в родительском доме или пансионе, продолжали функционировать и полностью закрытые учебные заведения. Во второй половине XIX в. нормы гигиены становятся объектом особого внимания, как и специалистов, так и педагогов. Поэтому дворянские учебные заведения отличались опрятностью, и большим вниманием к профилактике инфекционных заболеваний. В монографии убедительно показывается, что роскошным содержанием быт детей назвать нельзя. Авторы широко используют источники личного происхождения и показывают, насколько реальная

жизнь воспитанников отличалась от задекларированных уставных норм. Можно быть уверенным, что современные читатели с интересом узнают, что жизнь даже дворянских детей были полна ограничений и дисциплинарных требований и порою даже более жестких, чем у современных школьников. В частности, правила поведения детей предписывали не только соблюдать нормы форменной одежды, но и регламентировали поведение подростков на улице, в театре, в общественных местах. Самостоятельно без сопровождения взрослых до учебного заведения могли добираться только ученики старших классов и только те, кто был безупречен в поведении, детям запрещалось посещать кондитерские и рестораны. В закрытых учебных заведениях с полным пансионом добавлялись и проблемы содержания: в спальнях порой было холодно, а питание было недостаточно сытным, а в некоторых учебных заведениях доходившим до уровня голодного существования. Как приходят к выводу авторы монографии, что даже «очень дорогие, элитные школы, с “семейной обстановкой”, редко ассоциировались у учащихся с теплыми воспоминаниями» (с. 162).

Опираясь на мемуарные источники, авторы обращаются к ранее табуированной теме полового воспитания. Использование гендерного подхода позволило авторам выделить две противоположные тенденции, существовавшие до конца XIX в. Стремление сохранить невинность девушек приводило к парадоксальному результату – полному отсутствию знания об этой стороне жизни, что приводило к формированию наивных и порой диких представле-

ний. Мальчики порой не без помощи взрослых получали ранний, до брака опыт половых отношений, что было также чревато распространением венерических заболеваний. Полный нигилизм взрослых, отношение к этой теме как к заведомо грязной и неприличной, приводил к тому, что родители не могли правильно реагировать на естественный интерес детей к проблемам физиологической перестройки организма в период полового созревания. Вопрос о необходимости полового просвещения в рамках санитарно-гигиенических знаний начал подниматься только в начале XX в. Представляется, что материал, обобщенный в данной главе актуален и в наши дни, поскольку проблема о механизмах и степени полового просвещения не решена и по сей день.

Без сомнения, исследование В. А. Веремко, А. Е. Жуковой представляет интерес и вносит существенный вклад как в изучение истории образования, так и в расширение социальной истории, расширяет исследование модернизационных процессов, хотя представляется, что исследование было бы более ярким, если бы история учебных заведений для дворянских детей рассматривалась через призму сравнительного анализа с учебными заведениями для других сословий.

Безусловно данное исследование создает базу для дальнейшего комплексного исследования эволюции системы и образования в России через призму трансформации сословной структуры российского общества в процессе модернизационных процессов второй половины XIX – начала XX в.

*Об авторе:*

ПОПОВА Ольга Дмитриевна – доктор исторических наук, профессор, кафедра социологии, и.о. зав. кафедрой, кафедра истории России, историографии и источниковедения, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, (390000, Россия, г. Рязань, ул. Свободы, 46), e-mail: od-popova@mail.ru

**[REVIEW] IN THE WORLD OF CHILDREN'S EVERYDAY LIFE**

(About the book Veremenko V. A., Zhukova A. E. Educational practices in the noble and intellectual families of Russia in the second half of the XIX-early XX century: monograph / V. A. Veremenko, A. E. Zhukova. - St. Petersburg: LSU named after A. S. Pushkin, 2020. - 232 p.)

**O.D. Popova**

The Ryazan State University named after S. A. Esenin, *Rjazan', Russia*

The review is devoted to the publication of V. A. Veremenko and A. E. Zhukova монографии about the system of education and upbringing in the noble and intellectual families of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries. The author of the review notes the great potential of the book for study of social history and the process of transformation of class education in Russia.

**Keywords:** *class education, gymnasiums, boarding schools, nobility, labor education, religious education.*

*About the authors:*

ПОПОВА Ольга Д. – Доктор истории, кафедра социологии, кафедра истории России, историографии и источниковедения, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, (390000, Россия, Рязань, ул. Свободы, д. 46), e-mail: od-popova@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 15.11.2020 г.*